

На правах рукописи

Мартьянова Елизавета Юрьевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО
ПРАВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск - 2019

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Матвеев Антон Геннадьевич,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Серго Антон Геннадьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
кафедра авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин, профессор кафедры
Овчинников Иван Викторович,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Институт права, социального управления и безопасности, кафедра гражданского права, доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «14» февраля 2020 г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Максимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Повсеместное использование результатов интеллектуальной деятельности в современном обществе предопределяет необходимость теоретического осмысления правовой природы отношений в сфере интеллектуальной собственности и выработки правового регулирования, адекватного современным реалиям. Актуальность темы диссертационной работы проявляется в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. В условиях современного рынка оборот исключительных интеллектуальных прав составляет отдельный спектр экономических отношений. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, инвестиции в приобретение и создание объектов интеллектуальной собственности растут значительно быстрее, чем вложения в иные объекты, отрасли, кроме того, утверждается, что имеется корреляция между использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и приростом стоимости товаров, а установление исключительных интеллектуальных прав выступает в качестве способа обеспечения получения прибыли от инноваций¹. Российским авторским обществом отмечен значительный рост показателей отечественного рынка авторских и смежных прав - приблизительно 30 % в год², что свидетельствует о наращивании тенденции коммерциализации использования произведений и иных объектов.

Направленность интереса обладателей исключительного авторского права на извлечение дохода обуславливает стремление участников гражданского оборота на использование наиболее экономически эффективных правовых средств распоряжения имущественным правом. Традиционно считается, что совместное взаимодействие

---

¹ Доклад 2017 г. «О положении в области интеллектуальной собственности в мире: Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости». Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности. С. 25, 123, 127. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

² Статья: Рынок интеллектуальных прав существенно вырастет в ближайшие два года. URL: <http://rao.ru/news/rynok-intellektualnyh-prav-sushhestvenno-vyrastet-v-blizhajshie-dva-goda-minobrnauki/> (дата обращения: 20.12.2018).

приводит к получению более полезного результата, чем одиночные действия³. В связи с чем одним из используемых правообладателями инструментов является установление режима совместного обладания на результат интеллектуальной деятельности, используемый, например, в целях привлечения инвестиций, когда правообладатель имеет намерение сохранить исходный набор правомочий в отношении исключительного авторского права.

При этом сама возможность установления режима общности субъективного права оценивается неоднозначно. Различного рода афоризмы касательно общности в праве сформулированы на многих языках. Так, известна французская поговорка «*qui a compaignon, a maître*» (приобретая товарища (совладельца/компаньона), приобретаешь хозяина)⁴, римская идиома «*communio est mater rixarum*» (общность - мать раздора)⁵. В русском языке используется выражение «общее - значит ничье».

Объекты авторского права, составляя интеллектуальное достояние общества, нередко создаются коллективным творческим трудом. В связи с чем обеспечение доступа общества к объектам авторских прав напрямую зависит от воли его правообладателей, однако, механизм взаимодействия совладельцев исключительного авторского права не имеет детального законодательного регулирования, что вызвано, в том числе, отсутствием всестороннего теоретического осмысления природы отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права. Формы взаимодействия лиц, совместно владеющих исключительным авторским правом, в действующем законодательстве не поименованы. Отсутствует ясность и в отношении режима сообладания исключительным авторским правом, не разрешен вопрос о возможности применения режима общего совместного и общего долевого сообладания к исключительным авторским правам. Механизм возникновения совместного обладания исключительным авторским правом в российском

---

³ Кензеев Б. Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

⁴ Marin P. Dictionnaire complet François et Hollandois. Comprenant tous les mots de l'usage avoué de l'Académie Française ... Compleet Fransch en Nederduitsch Woorden-Boek. Derde Druk ... vermeerderd. 1743. P. 676.

⁵ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 164.

законодательстве также не имеет детальной законодательной регламентации. Спорным аспектом обозначенной проблематики является допустимость или недопустимость трансформации режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой. При этом установление соответствующих правил является значимым условием обеспечения интересов сообладателей исключительного авторского права, согласования их разновекторных интересов.

Правотворческий аспект. Перечисленные проблемы частично затрагивались в законопроектах. Как известно, положения, предусматривающие возможность отчуждения доли в исключительном праве, содержались в проекте Гражданского кодекса РФ применительно к исключительному праву (ст. 1229 ГК РФ)⁶, но так и не были приняты. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10⁷ получила отражение противоположная позиция: в п. 35 указано, что содержание п. 2 ст. 1229 ГК РФ не означает, что у правообладателей имеется право на раздел исключительного права, выдел долей из него. Законопроектом № 573466-7⁸ предлагается внесение изменений в ст. 1229 ГК РФ и установление порядка распоряжения исключительным интеллектуальным правом, принадлежащим более чем двум лицам. Однако данный проект не позволяет разрешить ситуацию, при которой согласие в отношении распоряжения правом не достигнуто между двумя правообладателями, а также не затрагивает вопрос об использовании произведения, осуществлении исключительного права, принадлежащего нескольким лицам. Проект изменений в часть IV ГК РФ также был предложен Министерством науки и высшего образования РФ⁹. Признавая высокую степень проработанности предлагаемых

---

⁶ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

⁸ Проект Федерального закона № 573466-7 «О внесении изменения в статью 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Проект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=91576> (дата обращения: 09.06.2019).

поправок, необходимо отметить, что законопроект не позволяет ответить на вопрос о том, какой правовой режим имеет исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, в отсутствие соглашения между ними, если оно изначально возникает как право, осложненное множественностью лиц. Данный проект также не отражает статус сообладателя исключительного права как члена гражданско-правового сообщества.

Из изложенного следует необходимость комплексного подхода в устранении фрагментарности регулирования института сообладания исключительным авторским правом, выявлении правового режима исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, включая анализ действующего правового регулирования данного института, а также определение его обоснованности, формирование теоретической платформы для иных, не установленных законом правовых возможностей. С учётом того, что определение правового режима того или иного явления направлено на уяснение его места в системе права¹⁰, в отношении гражданско-правового режима исключительного авторского права изучению подлежит правовая природа сообладания названным субъективным правом, правовой статус его сообладателей, механизм установления совместного обладания исключительным авторским правом, принципы и порядок осуществления и распоряжения им.

Правоприменительный аспект. Отсутствие полноаспектного законодательного регулирования отношений сообладания исключительным авторским правом предопределяет восполняющую роль правоприменительной практики в устранении брешей нормативной основы. Так, в судебных актах содержатся критерии для установления факта создания произведения в соавторстве, даются пояснения о том, что следует считать «совместным» распоряжением исключительным интеллектуальным правом, указывается на возможность обращения в суд с требованием об определении порядка соосуществления исключительного права. Однако правоприменительная практика не может подменять законодательного закрепления положений о совместном обладании исключительным авторским правом, кроме того, позиции судов зачастую носят противоречивый и неединообразный характер.

---

¹⁰ См.: Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 2(16). С. 23–30.

Доктринальный аспект. Развитие научного знания не мыслится без фундаментализации и систематизации ранее сформированной эпистемиологической платформы. Существенным элементом данного процесса также выступает выявление соотношения и установления связей между научными отраслями, категориями. Изучение правового режима сообладания исключительным авторским правом в корреляции с теорией множественности лиц применительно ко всем видам субъективных гражданских прав, с концепцией общей собственности, с учениями о корпоративном соучастии позволяет усмотреть структурную созависимость ряда правовых категорий, тождественность ряда элементов, а также произвести демаркацию смежных правовых явлений. Из обзора доктринальных источников следует, что по ряду вопросов так и не был сформирован единый подход, а некоторые проблемы остались вне научной дискуссии, включая возможность рассмотрения сообладателей исключительного авторского права как членов гражданско-правового сообщества и применения соответствующих правовых механизмов.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы института сообладания субъективным гражданским правом находятся в фокусе цивилистических исследований, однако, в большинстве трудов отмечается смещение акцента научного интереса на попытки сформировать единое общее учение о множественности лиц применительно ко всем субъективным гражданским правам, что затеняет изучение вопросов сообладания конкретным видом субъективного права. При этом институт исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, не был исследован в полной мере. Вопросы появления прав, осложненных множественностью лиц, а также общностей, и их видам отражены в трудах М. Вебера (M. Weber), Р. Зома, В.Л. Иноземцева, Р. Иеринга, И. Канта, Г.С. Майне (H.S. Maine), К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича, Ф. Энгельса, Л. Эннекцеруса и др. Различные аспекты сообладания правом собственности раскрыты в работах Д.М. Генкина, А.В. Егорова, Д.И. Мейера, Н.Н. Товстолеса, У.Б. Филатовой, Н.В. Фирсовой и др. Формулированию единой концепции общности лиц в праве посвящены исследования В.В. Гришечкина, С.Н. Ермолаева, С.М. Илюшникова, К.А. Сердюкова и др. К вопросам сообладания исключительным авторским правом обращались В.В. Видьма, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, Н.В. Иванов, В.О. Калятин, Я.А. Канторович,

В.Н. Кастальский, А.Л. Маковский, А.А. Расторгуева, О.В. Рузакова, В.И. Серебровский, С.С. Сидоркин и др. Однако наибольшее внимание, как правило, уделялось институту соавторства и другие виды сообладания исключительным авторским правом не получили надлежащего освещения. За рамками приведенных работ остаются проблемы определения режима исключительного авторского права в момент его возникновения как права, осложненного множественностью лиц, применимости к отношениям сообладателей исключительного авторского права положений главы 9.1. ГК РФ о гражданско-правовом сообществе, о принципах сообладания исключительным авторским правом и т.д. Изложенное позволяет предпринять попытку углубить имеющиеся знания и развить правовую мысль в отношении института сообладания исключительным авторским правом.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании теоретической концепции гражданско-правового режима сообладания исключительным авторским правом, соответствующей результатам обобщения и анализа достижений правовой науки. Цель диссертационного исследования преопределяет необходимость разрешения ряда **задач**:

- выявить правовую природу совместного обладания исключительным авторским правом;
- исследовать возможность применения положений об общей собственности к институту совместного обладания исключительным авторским правом;
- определить статус сообладателя исключительного авторского права;
- установить состав правовой общности сообладателей исключительного авторского права;
- сформулировать положения о механизме возникновения сообладания исключительным авторским правом и его основания;
- рассмотреть принципы осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, и распоряжения им;
- определить способы достижения баланса интересов сообладателей при распоряжении исключительным авторским правом.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правотворческих актов России, зарубежных стран, международных правовых актов,

регулирующих общественные отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением сообладания исключительным авторским правом, правоприменительная практика и научная доктрина, посвященная разработке концепции общности лиц в субъективном гражданском праве.

Предмет диссертационного исследования - теория сообладания исключительным авторским правом, а также общественные отношения, возникающие в связи с установлением, изменением или прекращением совместного обладания исключительным авторским правом.

Методологическая основа исследования представлена системой научных методов, включая общенаучные и специально юридические, использование которых предопределено принципами научного познания. Использование методов анализа и синтеза позволило определить и охарактеризовать различные подходы к решению проблем рассматриваемой темы, выработанные доктриной и практикой. Конкретно-исторический метод применяется при рассмотрении генезиса регулирования сообладания исключительным авторским правом в законодательстве и правовых учениях, изменяющегося и усложняющегося по мере развития общественных отношений. Системный подход позволяет целостно и структурно изложить эмпирический материал, раскрыть взаимосвязи системообразующих элементов при осмыслении и формулировании положений о совокупности гражданско-правовых оснований возникновения, изменения и прекращения сообладания исключительным авторским правом. Метод сравнительного правоведения используется для сопоставления институтов различных правовых систем, для выработки ориентиров изменения основ правового регулирования исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, с целью достижения наиболее адекватного социального и правового результата. Догматико-юридический метод направлен на анализ действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, а также необходим для разработки рекомендаций по совершенствованию основ правового регулирования.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и правоведов, философов, включая С.С. Алексеева, В.А. Белова, Е.В. Вавилина, В.В. Васильевой, В.В. Видьмы, В.С. Витко, А.В. Волкова, Э.П. Гаврилова, Д.М.

Генкина, В.П. Грибанова, В.В. Гришечкина, В.В. Груздева, А.В. Гумовского, В.А. Дозорцева, А.В. Егорова, С.Н. Ермолаева, Н.В. Иванова, М. Илюшникова, В.Л. Иноземцева, В.О. Калятина, Я.А. Канторовича, В.Н. Кастальского, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, В.Г. Кукольника, С.Б. Култышева, О.Г. Ломидзе, А.Л. Маковского, А.Г. Матвеева, Д.И. Мейера, И.А. Михайловой, С.Ю. Морозова, С.А. Муромцева, Л.А. Новосёловой, И.А. Покровского, А.А. Расторгуевой, О.А. Рузаковой, А.Г. Серго, К.А. Сердюкова, В.И. Серебровского, С.С. Сидоркина, С.А. Сеницына, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.В. Сухановой, В.М. Сырых, Н.Н. Товстолеса, У.Б. Филатовой, Н.В. Фирсовой, Л.А. Чеговадзе, М.Ю. Чельшева, Б.Б. Черепахина, Г.Ф. Шершеневича и др.

Также теоретическая основа исследования представлена трудами зарубежных ученых, включая С. Бёдан (С. Beudant), М. Вебера (М. Weber), Р. Зомы, Р. Иеринга, И. Канта, Г.С. Майне (H.S. Maine), Ф.К. Савиньи, Ф. Энгельса, Л. Эннексеруса и др.

Нормативная база исследования включает в себя законодательство Российской Федерации, международные правовые акты. Также использованы нормативные правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты российских судов, включая суды общей юрисдикции, арбитражные суды, а также акты зарубежных судебных органов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании возможности применения положений о гражданско-правовом сообществе к отношениям сообладателей исключительного авторского права, в выявлении механизма установления долевого режима сообладания исключительным авторским правом через обращение к категории партисипативного правопреемства, формулировании принципов соосуществления исключительного права, принадлежащего нескольким лицам.

Научная новизна выражается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Характер взаимоотношений между правообладателями субъективных гражданских прав обуславливается не определением типа права в дихотомии относительных и абсолютных прав, а свойством предмета, объекта субъективного гражданского права, в отношении которого имеется сообладание. Ключевым свойством

предмета или объекта выступает его делимость или неделимость. Обосновано, что законодатель вынужден учитывать данное свойство при формулировании законоположений, определяющих основы регулирования общего обладания правом. От делимости или неделимости объекта права зависит также степень вынужденности сообладания правом, нахождения в гражданско-правовом сообществе: при делимости объекта существует возможность выхода из гражданско-правового сообщества через выдел доли в натуре, при котором лицо, прекращая членство в сообществе, сохраняет в обладании полагающуюся ему часть объекта, что не представляется возможным при неделимости объекта права. Соответственно, механизмы прекращения сообладания правом должны соответствовать характеристике делимости (неделимости) объекта права.

2. С точки зрения классификации правоотношений на абсолютные и относительные, отношения сообладателей субъективного гражданского права носят относительный характер независимо от определения типа самого права, в отношении которого имеется сообладание. Правоотношение по сообладанию субъективным гражданским правом возникает только между определенными в законе субъектами - сообладателями права, и допустить нарушение прав или не выполнить обязанность, являющуюся содержанием указанного правоотношения, может только сообладатель права, а не какое-либо иное лицо.

3. Правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, является долевым, если иной режим не предусмотрен законом. Употребление слова «совместно» в п. 3 ст. 1229 ГК РФ, посвященной исключительному праву, не может быть положено в основу вывода о возможности существования исключительного права только в совместном режиме, так как данная словесная форма используется в значении нераздельно, несамостоятельно, как антоним сочетаний «по своему усмотрению», «независимо друг от друга». В ст. 1229, 1258 ГК РФ отсутствуют какие-либо языковые указатели, позволяющие утверждать, что режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам, аналогичен режиму общей совместной собственности. При этом установление в ст. 1229 ГК РФ общего правила о распределении дохода в равных долях должно рассматриваться в системном единстве с положениями ГК РФ о кондикционных обязательствах: закон связывает определение доли в доходе от использования объекта с долей в самом праве на данный объект, иное,

в отсутствие соглашения, приводило бы к неосновательному обогащению одного из сообладателей.

4. Сообладание исключительным авторским правом порождает двойственность статуса правообладателей, что проявляется в наделении их статусом сообладателя исключительного права, а также статусом члена гражданско-правового сообщества на основании главы 9.1 ГК РФ о решениях собраний. При установлении режима сообладания изначально бездолевым субъективным правом имеет место образование гражданско-правового сообщества в смысле ст. 181.1 ГК РФ, которое предполагает возможность взаимодействия совместных обладателей права в такой форме как принятие решения по правилам главы 9.1 ГК РФ с возникновением ряда прав и обязанностей, не свойственных единоличному обладанию правом.

Положения ст. 181.1 ГК РФ, устанавливающие статус решений собраний, представляется возможным применить и к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: сообладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений, с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Ввиду изложенного, принятие решения сообладателями исключительного авторского права по правилам главы 9.1 ГК РФ может рассматриваться как альтернатива такому средству урегулирования отношений между правообладателями как соглашение, на возможность заключения которого указано в ст. 1229 ГК РФ. Такое соглашение отличается от решения правообладателей, принимаемого по правилам главы 9.1 ГК РФ, следующими признаками:

1) субъект, совершающий действие. Принять решение собрания уполномочен только специальный субъект - само гражданско-правовое сообщество сообладателей исключительного авторского права, а субъектом, заключающим соглашение, являются сообладатели;

2) круг лиц, на которых распространяется правовой эффект. В силу ст. 155 ГК РФ сделка устанавливает обязанности только для тех лиц, которые совершили сделку, за изъятиями, установленными законом, соглашением с иными лицами. Таким образом,

соглашение между сообладателями исключительного авторского права будет распространять свое действие только на тех сообладателей, которые являются сторонами соглашения. Иная ситуация имеет место при принятии решения собрания сообладателей исключительного авторского права: в силу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ данный акт порождает правовые последствия для всех лиц, которые имели право выразить свою волю при участии в собрании, а также для иных лиц в силу закона или если это следует из существа правоотношений;

3) правовое положение лиц, участвующих в совершении соглашения и принятии решения собрания: при принятии решения собрания сообладателями исключительного авторского права объем воздействия лица на процесс согласования воли зависит от фактического участия/неучастия в процессе принятия решения, а само решение принимается большинством голосов, если имеется кворум (не менее 50% от общего числа участников); при заключении соглашения между правообладателями игнорирование воли ни одной из сторон не допускается, отсутствие момента единства воли всех лиц исключает заключение соглашения. При этом в целях предупреждения конкуренции или несоответствия положений решений собрания сообладателей исключительного авторского права и соглашения правообладателей представляется необходимым установить, что решения собраний не могут противоречить соглашению между правообладателями.

5. В качестве признаков, отличающих произведения, созданные в соавторстве от составных и производных произведений в смысле, придаваемом им российским законодательством, следует назвать:

1) наличие совместного творческого труда физических лиц, проявляющегося в субъективных и объективных критериях. В качестве субъективного аспекта следует назвать понимание каждым из соавторов, что он создает произведение не единолично, а с иным лицом. Объективным признаком может выступать совершение совместных действий, направленных на реализацию творческого замысла, единый временной промежуток создания произведения, заключение соглашения о соавторстве, иные действия, из которых любое третье лицо способно усмотреть процесс совместного творческого труда;

2) отсутствие признаков составных, производных произведений. С учетом того, что отличительной чертой составного произведения является включение в такое произведение иных самостоятельных произведений, а производного произведения - осуществление переработки оригинального произведения, наличие указанных характеристик должно исключать возможность признания создания произведения в соавторстве между автором оригинального произведения и создателем составного, производного произведения.

6. Возможность принадлежности исключительного авторского права не только соавторам произведения, но и иным лицам, предопределяет необходимость введения дифференцированного регулирования правил осуществления и распоряжения исключительным авторским правом, что обуславливается следующим:

1) создание произведения порождает одномоментное возникновение личных неимущественных, исключительных и иных прав у соавторов произведения. Единовременное возникновение из одного юридического факта личных неимущественных и имущественных прав, как это имеет место при создании произведения, не свойственно ни вещным, ни обязательственным правам. Данная особенность позволяет утверждать, что целям регулирования отношений с участием соавторов будет соответствовать предоставление приоритетной возможности сохранения за лицами, у которых изначально возникло исключительное авторское право, дальнейшего обладания им, а также преимущественного приобретения долей в исключительном праве от других соавторов при намерении произвести возмездное отчуждение доли в праве по договорным основаниям;

2) предполагается, что сообладание исключительным правом, возникшее в связи с созданием произведения в соавторстве, носит добровольный характер, ввиду чего, желательным видится введение положений, позволяющих избегать приобретения гражданско-правовым сообществом вынужденного характера. Так, значимым видится установление преимущественного права приобретения доли в исключительном авторском праве не только для сообладателей права по сравнению с любыми третьими лицами, но и установлении приоритета сообладателей-авторов по сравнению с сообладателями-неавторами. Кроме того, обладание исключительным авторским правом, долей в нем сопряжено с наличием контроля за использованием произведения,

распоряжением исключительным правом, и вступление в гражданско-правовое сообщество третьих лиц может привести к парализации осуществления такого права.

7. Основания трансформации режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой представляют собой юридические факты, на основании которых образуется множественность лиц в исключительном праве. При этом данные юридические факты имеют место уже после возникновения исключительного права и являются производными. Представляется возможным классифицировать указанные юридические факты на добровольные и принудительные по волевому критерию. Также обоснованным видится разделение оснований трансформации правового режима исключительного авторского права из бездолевого в долевой на договорные и внедоговорные.

К договорным основаниям трансформации относятся соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор, внесение доли в исключительном авторском праве в качестве вклада в уставный капитал юридического лица, внесение доли в качестве вклада в совместную деятельность по договору простого товарищества, соглашение об отступном, договор об отчуждении доли в исключительном авторском праве.

Внедоговорными способами установления гражданско-правового сообщества в отношении исключительного авторского права являются, в том числе, ликвидация и реорганизация юридических лиц в форме разделения и выделения, решение суда, возвращение исключительного права к соавторам служебного произведения, наследование. Единственным первичным внедоговорным основанием возникновения множественности лиц в исключительном авторском праве, при котором сообладание образуется одновременно с возникновением права, является соавторство.

8. Специальными принципами соосуществления исключительного авторского права, на основе которых должны быть сконструированы нормативные средства обеспечения баланса интересов сообладателей, следует признать:

1) безусловность удовлетворения требования участника о собственном выходе из гражданско-правового сообщества;

2) условность удовлетворения требований о прекращении общности сообладателей исключительного авторского права;

3) условность удовлетворения требований участников гражданско-правового сообщества об исключении конкретного сообладателя из общности.

Помимо теоретических выводов в диссертации сформулировано **предложение по совершенствованию действующего правового регулирования** института сообладания исключительным интеллектуальным правом:

1) изложить п. 2 ст. 1229 ГК РФ в следующей редакции:

«2. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам, является долевым, если законом не предусмотрено иное».

2) изложить п. 2 ст. 181.1 ГК РФ в следующей редакции: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве, сообладателей исключительного интеллектуального права и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

3) дополнить п. 3 ст. 1229 ГК РФ абзацами 5-9 следующего содержания:

- «Единоличный правообладатель вправе распорядиться исключительным правом, в том числе, путем отчуждения исключительного права или доли в нем».

- «Сообладатели исключительного права вправе определить порядок использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, порядок распоряжения исключительным правом на него и установить иные правила взаимодействия сообладателей путем принятия решения в порядке главы 9.1 ГК РФ. Не допускается принятие решений в порядке главы 9.1 ГК РФ в результате которых происходит отчуждение, прекращение или залоговое обременение исключительного права. Решения, принимаемые в порядке главы 9.1 ГК РФ, не могут противоречить соглашению правообладателей».

- «Сообладатели исключительного права пользуются преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли сообладателя по цене предложения

третьему лицу пропорционально размерам своих долей, если иное не установлено соглашением или решением правообладателей. Сообладатель вправе воспользоваться преимущественным правом возмездного приобретения доли или части доли в течение 30 календарных дней с момента получения оферты. Если согласие на приобретение доли выражено сообладателем, являющимся соавтором произведения, он пользуется преимущественным правом приобретения доли перед сообладателями, не являющимися соавторами произведения. При возмездном отчуждении доли или части доли в исключительном праве с нарушением преимущественного права приобретения доли или части доли сообладатель или сообладатели вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей правоприобретателя в течение трех месяцев со дня, когда узнали или должны были узнать о таком нарушении».

- «Каждый из сообладателей вправе требовать в судебном порядке исключения из числа сообладателей исключительного права лица, действия которого повлекли возникновение конфликта в гражданско-правовом сообществе, то есть ситуации, исключающей возможность согласования воли членов гражданско-правового сообщества по порядку осуществления права или распоряжения им, сложившейся в результате неисполнения обязанностей или недобросовестного поведения участника гражданско-правового сообщества, последствия которой выражены в убытках или иных негативных последствиях. В случае удовлетворения судом требования об исключении лица из числа сообладателей исключительного права суд указывает на переход доли, принадлежащей исключенному правообладателю, ко всем сообладателям в равных долях с выплатой в пользу исключенного правообладателя денежной компенсации, соответствующей рыночной стоимости доли. Доля исключенного правообладателя переходит к иным сообладателям с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права. Денежная компенсация исключенному правообладателю должна быть выплачена не позднее трех месяцев с момента вступления в законную силу решения суда об исключении лица из числа сообладателей исключительного права».

- «В случае недостижения согласия правообладателей о порядке использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации,

распоряжения исключительным правом на него, такой порядок устанавливается судом по иску одного из сообладателей исключительного права».

4) дополнить ст. 1283 ГК РФ пунктом следующего содержания: «Наследник, обладавший совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, которые ранее не являлись сообладателями данного исключительного авторского права. Наследник, являющийся соавтором произведения и обладавший совместно с наследодателем исключительным авторским правом, доля в праве на которое входит в состав наследства, имеет преимущественное право на получение доли в исключительном авторском праве в счет своей наследственной доли перед наследниками, являющимися сообладателями исключительного авторского права, но не являющимися соавторами такого произведения».

Теоретическая значимость работы заключается в развитии и углублении имеющегося правового знания о сообладании исключительным авторским правом, анализе и сопоставлении теории общности, концепции общей собственности, учения о сообладании иными видами субъективных гражданских прав. В диссертации сформулированы теоретические основы сообладания исключительным авторским правом, в том числе в отношении случаев сообладания между правообладателями-неавторами, которые могут быть использованы при проведении иных исследований в области сообладания гражданскими правами и их отдельными видами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебной деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации положения обсуждались на заседании кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. Результаты проведенного исследования были изложены на научно-практических конференциях, представлены для участия в конкурсе работ по правовым дисциплинам, в том числе на VI Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.), Интернет-конференции Омской юридической академии

студентов и аспирантов «Актуальные проблемы российского частного права» (г. Омск, 06 апреля 2018 года), на круглом столе «Интеллектуальные права и охраноспособность объектов, создаваемых с использованием искусственного интеллекта, в цифровую эпоху» IX Пермского конгресса ученых-юристов (26-27 октября 2018 года), на II Международной научно-практической Конференции «Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 09 апреля 2019 г.). По теме исследования опубликовано 7 статей, в том числе 4 в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность результатов диссертации подкреплена использованием авторитетных источников в качестве теоретической основы исследования, обращением к современным научным ресурсам, применением научных методов и принципов познания. В диссертационной работе имеется обращение к источникам зарубежного права, в связи с чем диссертантом пройдена учебная стажировка в правовом отделе испанской компании DPOINTGROUP в период с 04 января по 31 января 2019 года, в ходе которой было произведено ознакомление с основами правового регулирования интеллектуальной собственности в испанском законодательстве, стажером были составлены проекты лицензионных соглашений, заявлений об ограничении ответственности, произведен анализ содержания ряда сайтов на предмет наличия нарушения интеллектуальных прав на конкретный объект.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определена степень научной разработанности, сформулированы цель и задачи, предмет и объект исследования, обозначены его методологические и теоретические основы, отражена научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, указаны сведения о его степени достоверности, результатах и структуре.

Первая глава «Правовая природа совместного обладания исключительным авторским правом» включает в себя два параграфа.

Первый параграф «Общность в гражданском праве: понятие и виды» посвящен анализу доктринальных позиций об определении понятия общности в гражданском праве, об выделении ее типов, видов. Приведен обзор зарубежных законодательных актов, содержащих положения, устанавливающие правовой режим ряда прав, осложненных множественностью лиц, выявлен генезис отечественного законодательства о сообладании исключительным авторским правом. Сформулированы отличия правовой общности от единоличного обладания правом. Сделан вывод о том, что общность в гражданском праве представляет собой совокупность лиц, имеющих тождественные по объему и набору правомочия в отношении одного и того же объекта права, то есть состоящих в отношении сообладания субъективным правом (требованием). При формулировании теоретико-правовых основ и установлении положений, регулирующих сообладание правом (требованием), исходными и узловыми критериями определения типов сообладания предложено считать делимость или неделимость объекта права (требования), управомоченность или обязанность стороны, на которой возникло сообладание.

Во втором параграфе «Долевой характер исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам» обосновывается отличие правовой общности сообладателей исключительного авторского права от иных случаев установления прав нескольких лиц в отношении одного объекта авторских прав. Рассмотрен вопрос о возможности существования исключительного авторского права в режиме с определением долей или без такового. Сделан вывод о том, что исключительное право в момент его возникновения при создании в соавторстве имеет долевой характер. Обосновано, что употребление слова «совместно» в п. 3 ст. 1229 ГК РФ применительно к характеру принадлежности исключительного права нескольким лицам не является отсылкой к классификации п. 2 ст. 244 ГК РФ. Аргументирована позиция о недопустимости распространения действия норм о праве общей собственности на совместное обладание исключительным авторским правом через изменение п. 3 ст. 1227 ГК РФ.

Вторая глава «Правовой статус сообладателей исключительного авторского права» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Сообладатели исключительного авторского права как члены гражданско-правового сообщества» раскрывается правовая природа отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права. Выявлено, что указанные отношения носят относительный, организационный, управленческий характер, так как направлены на координирование взаимодействия и согласования разновекторной воли конкретных лиц с целью формирования общей воли и определения юридической судьбы исключительного авторского права, что предопределяет содержательное наполнение прав и обязанностей сообладателей, характер взаимодействия с иными лицами. Предложено применить положения ст. 181.1 ГК РФ к лицам, совместно владеющим исключительным авторским правом: сообладатели такого права так же, как и сособственники, кредиторы, представляют собой группу лиц, которым для осуществления своих прав в отношении результата интеллектуальной деятельности необходимо принятие ряда совместных решений, с которыми закон связывает наступление или ненаступление гражданско-правовых последствий. Рассмотрены отличия решений, принимаемых в порядке гл. 9.1 ГК РФ, от соглашений, заключение которых предусмотрено п. 3 ст. 1229 ГК РФ. Сформулирован вывод о том, что сообладание исключительным авторским правом порождает дуалистичность статуса правообладателей, что проявляется в наделении их статусом сообладателя исключительного права в соответствии с положениями гл. 69, 70 ГК РФ, а также статусом члена гражданско-правового сообщества на основании гл. 9.1 ГК РФ.

Во втором параграфе «Правовая общность сообладателей исключительного авторского права и ее состав» установлено, что общность сообладателей исключительного авторского права может быть представлена как соавторами, так и сообладателями-неавторами. Также общность может иметь смешанный характер и включать в себя оба типа сообладателей. Выявлено, что отличие статуса сообладателя-автора от сообладателя-неавтора проявляется в наборе принадлежащих субъектам прав: при создании произведения у автора (соавтора) одновременно возникает триада интеллектуальных прав, включая личные неимущественные, исключительные и иные права. При этом у сообладателя-неавтора может возникнуть только имущественное

право. Одновременное наличие у сообладателя и личных неимущественных и имущественных прав в отношении произведения не может быть проигнорировано при формировании основ регулирования правоотношений сообладания, что вытекает как из особенностей самих объектов авторских прав, являющихся результатом творчества, так и необходимостью предоставления повышенного уровня обеспечения личных неимущественных прав. Данное обстоятельство должно учитываться и при регулировании смешанных общностей сообладателей исключительного авторского права, где имеются и сообладатели-авторы и сообладатели-неавторы. Определены признаки, отличающие произведения, созданные в соавторстве, от составных и производных произведений. К ним отнесено наличие совместного творческого труда физических лиц, проявляющегося в субъективных и объективных критериях, а также установлено, что наличие признаков составных, производных произведений исключает возможность признания создания произведения в соавторстве между автором оригинального произведения и создателем составного, производного произведения.

Глава 3 «Установление правового режима совместного обладания исключительным авторским правом» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Механизм установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом» рассмотрены имеющиеся в теории права воззрения на природу правопреемства. Выявлено, что правопреемство, в ходе которого происходит трансформация режима субъективного гражданского права из бездолевого в долевой и обратно, не укладывается в традиционную дихотомию конститутивного и транслятивного правопреемства. Для обозначения данного типа правопреемства предложено использовать термин «партисипативное правопреемство». Установлено, что особенности названного типа правопреемства проявляются в следующем: во-первых, при установлении режима сообладания изначально бездолевым субъективным правом имеет место образование гражданско-правового сообщества в смысле ст. 181.1 ГК РФ; во-вторых, транслятивное и партисипативное правопреемства являются единицами разных классификаций ввиду различного основания их выделения и содержательного наполнения понятий: основанием разграничения транслятивного и конститутивного правопреемства выступает характер возникающего у правопреемника

права, а критерием выделения партисипативного правопреемства является наличие или отсутствие трансформативного эффекта в отношении режима субъективного права. Сделан вывод о том, что необходимость выделения классификационных групп правопреемства по критерию наличия или отсутствия режимопреобразующего эффекта обусловлена существенными отличиями последствий и процедуры между правопреемством, в ходе которого имеет место изменение режима субъективного гражданского права, и правопреемством, в ходе которого данный элемент отсутствует.

Во втором параграфе «Основания установления правового режима совместного обладания исключительным авторским правом» произведена систематизация оснований установления режима совместного обладания и средств трансформации режима исключительного авторского права в долевой. Под основаниями трансформации режима изначально бездолевого исключительного авторского права предложено понимать юридические факты, на основании которых образуется множественность лиц в исключительном праве, при этом обозначено, что данные юридические факты имеют место уже после возникновения исключительного права и являются производными. К договорным основаниям трансформации отнесены соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор, внесение доли в исключительном авторском праве в качестве вклада в уставный капитал юридического лица, внесение доли в качестве вклада в совместную деятельность по договору простого товарищества, соглашение об отступном. К внедоговорным - ликвидация и реорганизация юридических лиц в форме разделения и выделения, решение суда, возвращение исключительного права к соавторам служебного произведения, наследование. Единственным первичным внедоговорным основанием возникновения множественности лиц в исключительном авторском праве, при котором сообладание образуется одновременно с возникновением права, названо соавторство. Обращено внимание на необходимость закрепления в тексте ГК РФ открытого перечня оснований установления режима совместного обладания исключительным авторским правом.

Четвертая глава «Осуществление и распоряжение исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам» включает три параграфа.

В первом параграфе «Принципы и порядок осуществления исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам» освещены теоретические

подходы к пониманию понятия «осуществление права», обозначены принципы соосуществления исключительного авторского права. В результате анализа основ зарубежного правового регулирования института соавторства выявлено, что в качестве ключевых аспектов регламентации отношений, возникающих между соавторами по поводу осуществления исключительного права, используют установление: презумпции использования произведения только с согласия всех соавторов; недопустимости отказа в даче согласия или отзыва ранее данного согласия в противоречие принципу добросовестности; в случае возможности принятия решения в отношении использования произведения большинством голосов – установление недопустимости принятия решений по поводу использования произведения во вред иным сообладателям или в противоречие принципу добросовестности; права каждого из соавторов самостоятельно обращаться за защитой нарушенного права при условии, что требования должны касаться восстановления права в отношении всех соавторов; презумпции использования соавтором созданной им части произведения без согласия иных соавторов при раздельном соавторстве; недопустимости использования соавтором созданной им части произведения при раздельном соавторстве во вред иным сообладателем или недобросовестно. Предложен возможный вариант разрешения ситуации, при которой один из сообладателей не дает согласие на использование объекта авторских прав другим сообладателям.

Во втором параграфе «Принципы и порядок распоряжения исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам» приведен обзор научных воззрений на понятие «распоряжение». Сформулировано определение, согласно которому распоряжение правом представляет собой собирательную правовую категорию, используемую для обозначения совершения сделок, влекущих правопреемство или прекращение права. Обозначены специальные принципы распоряжения исключительным правом, принадлежащим нескольким лицам: принцип совместного распоряжения правом; непротиворечивость распоряжения исключительным правом соглашению между правообладателями, а также решению собрания сообладателей исключительного права, принятому в соответствии с положениями гл. 9.1 ГК РФ; самостоятельность сообладателей в установлении порядка распоряжения исключительным правом.

Выявлено, что в перечень действий, которые квалифицируются как распоряжение правом, включаются: заключение договора об отчуждении исключительного права, заключение лицензионного договора, что следует из содержания ст. 1233 ГК РФ, включая выдачу открытых лицензий; совершение действий, направленных на продление срока действия исключительного права, если данное действие допускается законом¹¹; совершение действий, направленных на досрочное прекращение правовой охраны¹², завещание, а также иные действия, совершаемые по воле правообладателя (правообладателей) и направленные на достижение правового результата, отражающего динамику исключительного права. Предложен вариант возможного разрешения ситуации, при которой один из правообладателей не дает согласие на распоряжение исключительным правом.

В третьем параграфе «Правовые средства достижения баланса интересов сообладателей исключительного авторского права» определено, что обеспечение баланса интересов сообладателей исключительного авторского права может быть достигнуто путем установления нормативных препятствий для нарушения баланса, а также через закрепление механизмов, позволяющих устранить уже имеющийся дисбаланс. Сделан вывод о том, что выбор применимых средств из первой группы должен соответствовать типу общности сообладателей исключительного авторского права. Аргументировано, что для средств второго типа отсутствует необходимость дифференцированного регулирования для различных типов общности сообладателей, выделяемых по субъективному признаку, так как наступление или ненаступление правовых последствий в виде дисбаланса в данном случае ставится в зависимость не от статуса и качественных характеристик субъекта сообладания, а от правомерности его действий. Обосновано, что для общности, состоящей только из соавторов или только из сообладателей-неавторов, необходимо закрепление правил о преимущественном праве приобретения для сообладателей перед третьими лицами,

---

¹¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2015 по делу № СИП-1057/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 № С01-1153/2017 по делу № СИП-511/2017; Определение Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2018 по делу № СИП-728/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дополнительно к этому в смешанной общности требуется установление прав преимущественно приобретения отчуждаемой доли для сообладателя-автора перед сообладателем-неавтором. Предлагается законодательно закрепить понятие конфликта, указав, что конфликт – длительная ситуация, исключающая возможность согласования воли членов гражданско-правового сообщества по определению его юридической судьбы, осуществления прав участия, использования имущества, принадлежащего гражданско-правовому сообществу, сложившаяся в результате недобросовестного поведения хотя бы одного из членов гражданско-правового сообщества, последствия которого выражены в убытках или иных негативных последствиях. Указано, что невозможность согласования воли сообладателей, не связанное с осуществлением недобросовестных действий, нарушением законодательства, не охватывается определением конфликта в целях регулирования отношений сообладания, и не должно влечь негативных последствий для участников общности. Обоснована необходимость закрепления положений о принудительном исключении сообладателя исключительного авторского права из гражданско-правового сообщества с принудительным возмездным приобретением доли такого участника, о выдаче принудительной лицензии в пользу сообладателя или третьего лица в качестве средств, направленных на устранение уже имеющегося дисбаланса интересов сообладателей.

В заключении приведены основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Мартьянова, Е.Ю.* Правовая природа отношений, возникающих между сообладателями исключительного авторского права / Е.Ю. Мартьянова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 102–107. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.14>. – (0,5 п.л.)

2. *Мартьянова Е.Ю.* Сообладатели исключительного авторского права как участники гражданско-правового сообщества / Е.Ю. Мартьянова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 3 (34). – С.128–134. – (0,5 п.л.)

3. *Мартьянова Е.Ю.* Преимущественное право как инструмент достижения баланса интересов сообладателей исключительного авторского права / Е.Ю. Мартьянова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 80–83. – (0,4 п.л.)

4. *Мартьянова Е.Ю.* Осуществление и распоряжение исключительным авторским правом, принадлежащим нескольким лицам: соотношение категорий / Е.Ю. Мартьянова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 99–103. – (0,5 п.л.)

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

5. *Мартьянова Е.Ю.* Теоретические и нормативные основания разделения исключительного авторского права на доли / Е.Ю. Мартьянова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор С.И. Сулова. – г. Иркутск. – 2018. – С. 250–257. – (0,3 п.л.)

Иные материалы:

6. *Мартьянова Е.Ю.* Партисипативное правопреемство в абсолютных имущественных гражданских правах: постановка вопроса / Е.Ю. Мартьянова // Ex jure. – 2018. – № 3. – С. 61–75. – DOI 10.17072/2619-0648-2018-3-61-75. – (0,9 п.л.)

7. *Мартьянова Е.Ю.* Открытая модель творческого взаимодействия как способ создания результатов интеллектуальной деятельности / Е.Ю. Мартьянова // Ex jure. – 2019. – № 3. – С. 43–56. – DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-43-56. – (0,9 п.л.)

Мартьянова Елизавета Юрьевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО
ПРАВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ 201__ г. Формат 60×84/16.
Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. _____. Уч.-печ. л. _____.
Тираж 120 экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии _____